
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

ЗАДОРЖНАЯ Ольга Григорьевна, студентка, Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

*Девиз этот — университет, universitas litterarum, не знания,
но знание, не науки, но наука, не частности, но целое, все, universum.
Прислушайтесь к этому зову, молчаливому, но могучему.
Университет как идея, как идеал целокупного, всеобщего,
единого знания выражает неутолимую духовную жажду,
могучую потребность всякого сознательного человека.
С.Н. Булгаков*

В период формирования общества знаний существенно возрастает роль и значение университета как важнейшего источника получения новых знаний, интеллектуально-духовной среды, в которой формируется будущее как национального государства, так и всего человечества. Реформы систем образования, которые происходят в постсоветский период, во многом направлены на превращение образования в процесс просто обучения. Соответственно, крайне упрощается и схематизируется содержание учебных программ, что весьма отрицательно сказывается на качестве высшего образования – во многих случаях готовятся специалисты, которые получают диплом, не имея ни достаточных теоретических знаний, ни практических умений по соответствующей профессии и специальности. С другой стороны, наблюдается повсеместная формализация превращения всего и вся в университеты, что выхолащивает и обесценивает саму идею университета как центра разработки и получения целостного универсального фундаментального знания и хозяйственного мировоззрения, когда хозяйство понимается как вся сфера жизнедеятельности человека.

Становление общества XI века – общества знаний требует коренных перемен в среде образования, которая становится определяющей сферой жизнедеятельности человека. Такая ее роль обусловлена прежде всего тем, что именно знание становится ведущим ресурсом социально-экономического развития человечества. Оно всегда на протяжении всей человеческой истории играло свою роль, ибо входило как неотъемлемый компонент фундаментальной структуры человеческой деятельности. Но лишь в конце XX века становится тем основанием – фактором, который определяет актуальную структуру той деятельности и по прогнозам многих авторитетных исследователей сохранит свое актуальное значение, по крайней мере, в первой половине нового столетия.

Весьма примечательно, что актуализация знания как определяющего фактора общественного развития совпала со временем начала четвертой научной революции, в ходе которой формируется постнеклассическая наука, непременно вводящая человека внутрь объекта научного исследования. С одной стороны, это означает, что от изучения материальной стороны человеческой жизни наука оборачивается лицом к самому человеку, признает не просто его активную роль во всем происходящем, но начинает все происходящее оценивать с точки зрения соответствия его гуманным, гуманистическим критериям. С другой стороны, меняется акцент в понимании и познании самого человека: на первый план выходит его духовная природа, которая во многом определяет телесное состояние человека и

характер его взаимосвязей с окружающей средой в широком космосоциэкономическом понимании.

В этой связи становится очевидной необходимость кардинального изменения всей парадигмы миропонимания мировоззрения. На наш взгляд, совершенно правы те авторы, которые акцентируют «Индустриальная научная парадигма, - подчеркивают Б. Н. Кузык и Ю. В. Яковец, - во многом устарела, она уже не способна объяснить происходящие в обществе перемены и предвидеть их последствия. Многие достижения науки просто опасны для человечества. Образование становится все более прагматичным, утрачивает фундаментальность и креативность, базируется на устаревших догмах и технических навыках. Это препятствует становлению общества, основанного на знаниях, подрывает инновационность»¹.

Но призыв перейти к постиндустриальной парадигме мышления мало что дает в содержательном плане², с одной стороны. А с другой, в самом названии «постиндустриальный» главенствует все же технико-технологический аспект, т. е. скрыт технократический подход, который мало способствует глубинному пониманию роли человека в современном мире.

На наш взгляд совершенно правы те авторы, которые акцентируют внимание на необходимости отказа от механико-материалистического понимания реальности и переходу к миропониманию более глубинному, в котором сознание признается таким же фундаментальным, как материя, пространство и время. Следовательно, назрела острая нужда очень серьезной, не сводимой к бугафорным, поверхностным изменениям, реформы образования в содержательном плане. Серьезность здесь определяется тем, что вопрос состоит в том быть украинской нации субъектом или объектом глобализации, или, другими словами, каково наше будущее и есть ли оно у нас вообще?

В фундаментальной работе «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» Б. Н. Кузык и Ю. В. Яковец пишут о том, что содержание образования меняется в трех направлениях³. Во-первых, обновление содержания учебной литературы. Это обусловлено тем, что в большинстве нынешних учебников и пособий отражается сумма знаний устаревшего мировоззрения индустриального общества. Во-вторых, гуманизация образования, преодоление технократического и прагматического подхода к нему, активное изучение предметов гуманитарного цикла на всех ступенях образования, сочетание профессионального обучения с эстетическим и этическим, овладение достижениями отечественной и мировой культуры. В-третьих, широкая политехнизация обучения как общего, так и профессионального с тем, чтобы поспевать за обновлением поколений техники и технологических укладов.

Эти направления выделены вполне обосновано, но мы все же изменили бы акцент и вынесли на первое место проблему гуманизации образования, соглашаясь с Н. Н. Моисеевым, что XI век будет веком гуманитарного образования. Из этого также исходил и первый президент Римского клуба А. Печчеи, который задолго до окончания XX века обосновал положение о том, что выход из череды кризисов и новый уровень развития

¹ Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: В 2 т. Т. II: Будущее цивилизаций и геочивилизационные измерения. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – С. 110.

² См. о префиксе «пост-» относительно к постиндустриальному обществу: Задорожный Г. В. Интеллектономика как мировоззрение нового века. Социальная экономика, 2002, № 3. – С. 4-11.

³ Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: В 2 т. Т. II: Будущее цивилизаций и геочивилизационные измерения. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – С. 61-62.

человеческого общества возможен посредством нового гуманизма, в котором высокие человеческие качества становятся определяющим фактором и ресурсом⁴.

Однако, не все согласны с этим подходом. К примеру, Н. Е. Покровский, профессор из Государственного университета – Высшая школа экономики, рассуждая об изменении внутренней парадигмы университетского образования, пишет о снижении значимости системной фундаментальности и необходимости введения *экзотики* в образовательный процесс. «Все в меньшей степени фундаментальное знание (прежде всего в гуманитарных и социально-экономических дисциплинах) сохраняет свою привлекательность для студентов и университетских структур. Его место постепенно занимает знание экзотическое, то есть ориентированное на необычность, неповторимость, уникальность и при этом раскрывающее свои новые потребительские качества на рынке профессий... В известной мере сами фундаментальные знания, прежде всего в области социально-экономических наук, тоже приобретают экзотический характер, ими занимаются лишь немногие студенты и столь же немногочисленные профессора, по разным причинам не вписавшиеся в основной поток корпоративной деятельности»⁵. Вряд ли можно согласиться с таким подходом, понимая возрастающую роль сознания и духовного мира человека в разрешении современных проблем, коллизий и противоречий глобального мира.

Но такая позиция полностью отвечает требованиям тех, кто управляет неолиберальной глобализацией, углубляющей неравенство и обостряющей социальные противоречия ради прибыли и материального богатства. Эта позиция есть не что иное, как осовремененная версия теории «экономического человека», который теперь должен стать потребителем экзотики и которому не нужно глубоко и критически мыслить, заниматься творчеством и порождать хозяйственные инновации. Скрытый смысл этой концепции образования следует искать в повсеместном насаждении маскультуры общества потребления. «Культура общества потребления, - пишет З. Бауман, - в основном связана с тем, чтобы забывать, а не запоминать. Действительно, когда из желания вычитается ожидание, а из ожидания – желание, способность потребителей к потреблению можно расширить далеко за пределы естественных и приобретенных потребностей; кроме того, от предметов желания больше не требуется физической долговечности»⁶. Знания в таком обществе также приравниваются к скоропортящемуся потребительскому товару, который нужно постоянно приобретать. Поэтому оно должно быть экзотическим, мимолетно усвояемым и также мимолетно проходящим. Но таким требованиям не может соответствовать ни фундаментальное, ни основательное гуманитарное знание. Они в таких координатах становятся излишними факторами, которые создают только дискомфорт для современного потребителя.

Как здесь не вспомнить А. С. Панарина, который в своей книге «Искушение глобализмом» писал, что «коммерциализация культуры приводит не только к вымиранию и вытеснению таких институтов высокой культуры как театр, филармония, национальная библиотека и университет. Она знаменует собой неслыханный во всей истории человеческой цивилизации реванш устной речи над письменной, вульгаризированной спонтанности над культурным усилием»⁷. В этом русле хорошо вписывается и модель университета, предложенная Н. Е. Покровским, исходящая из того, что современный университет не обязан готовить высокообразованных, культурных, творческих личностей, ибо, как он пишет, «перспективные работодатели в современных условиях более не нуждаются во всех случаях в выпускниках университетов, обладающих фундаментальным знанием. Для работы в современной фирме или корпорации этого просто не требуется. Необходимо другое:

⁴ Печчеи А. Человеческие качества, - М.: Прогресс, 1985.

⁵ Покровский Н. Е. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений // Общественные науки и современность, 2005, № 4. – С. 152.

⁶ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. – М.: Изд-во «Весь мир», 2004. – С. 119.

⁷ Панарин А. С. Искушение глобализмом. – М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2002. – С. 126.

способность динамично перенастраиваться на другие программы, владение некими базовыми умениями, обладание общим уровнем культуры, не переходящим в «сверхобразованность»⁸. Выходит, что выпускник университета должен быть *общей серой посредственностью*, владеющей «некими базовыми умениями». Но под силу ли такой посредственности «способность динамично перенастраиваться на другие программы»?

С другой стороны, в таком понимании университета проявляется «война» за право определять (извращать) и навязывать смысл понятия «университет», ибо в постиндустриальном обществе, по Д. Беллу, университеты становятся центрами кодификации теоретического знания, а, следовательно, и центрами социокультурного и интеллектуального развития общества. Началась незримая борьба за эти современные центры развития, что соответствует главной тенденции в сфере реализации современной власти, ибо «наибольшей властью пользуются те ячейки, что способны оставаться источником неопределенности для остальных ячеек. Манипуляция неопределенностью (*экзотикой знания?* – О.З.) – суть и главная цель борьбы за власть и влияние внутри любого структурированного целого»⁹, каким, безусловно, является современное общество.

Иными словами, здесь отрицается само высокое призвание университета – вырабатывать и распространять знание, ибо он в лучшем случае должен плодить «экономических человек-потребителей». Правда, не исключается возможность того, что некоторые из них, возвысившись над толпой, будут способствовать выхолащиванию самой сути университетского образования. Это именно о таких «героях» и писал А.С. Панарин: «Экономический человек» сегодня готов кастрировать национальную культуру, тщательно выбраковывая все то, в чем он подозревает некоммерческое воодушевление и мужество самодостаточности. Он готов искоренить культуру самоценных форм, всюду заменив ее функциональной прикладной культурой, постоянно памятующей о пользе и отдаче. Плодить титанов такая культура не в состоянии»¹⁰. Но именно титаны сегодня нужны как никогда прежде, так как речь идет о том, что Н.Н. Моисеев назвал основной дилеммой ближайшего будущего – быть или не быть... человечеству. Его озабоченность сейчас разделяют многие. «Сегодня, когда экономическая власть, с ее вездесущими агентами-менеджерами, заявляет о своей претензии на полное и безраздельное господство, в самый раз подумать о сдержках и противовесах, – призывал А.С. Панарин. – Ни один народ, ни одна культура не способны выжить, если в качестве господствующего мотива и императива выступает прибыль»¹¹.

В современном противоборстве двух основных мнений относительно призвания и содержательной деятельности университета в современном мире, развитие которого должно определяться прежде всего системой ценностей, на наш взгляд, должна победить точка зрения исследователей и практиков, которые видят в университете центр формирования целостного мировоззрения на основе развития цельного знания. «Классический университет, – подчеркивает ректор Харьковского национального университета В.С. Бакиров, – уникальное изобретение социокультурной эволюции. Это прежде всего когнитивная модель вселенной, где под одной крышей соединены знания о всей целостности бытия, знания о природных процессах и закономерностях, о теологических, социально-экономических, юридических, историко-культурных, лингвистических, психологических и других феноменах, среди которых живет человек. Университетское знание охватывает Вселенную во всех ее масштабах и измерениях – от космических систем до микропроцессов, от глубокой древности до перспектив и сценариев будущего развития, либо в форме утопий, либо в форме футурологических концепций. Университет выступает как центр генерации не

⁸ Покровский Н. Е. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений // *Общественные науки и современность*, 2005, № 4. – С. 152.

⁹ Бауман З. *Глобализация. Последствия для человека и общества*. – М.: Изд-во «Весь мир», 2004. – С. 53.

¹⁰ Панарин А. С. *Искушение глобализмом*. – М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2002. – С. 128.

¹¹ Панарин А. С. *Искушение глобализмом*. – М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2002. – С. 129.

эзотерического, мистического знания, а знания светского, направленного на разрешение проблем целостной человеческой жизни»¹². Университет сегодня призван не просто обучать студентов, но формировать их современное мировоззрение. Это возможно потому, что сам университет находится на более высоком уровне социокультурной организации, где одновременно сосуществуют и теснейшим образом взаимодействуют прошедшее, настоящее и будущее. Такое переплетение и комплексное осмысление бытия позволяет университету обладать большим демократизмом и критическим мышлением, опережающей системой ценностей, целостным миропониманием, видением основных тенденций, приоритетов, противоречий и задач развития человека и человечества. Если университет «вооружит» таким мировоззрением своих студентов, то они совместными усилиями смогут открыть врата в человеческое будущее, где не прибыль и материальный интерес будут править бал, а фундаментальными и реализованными станут принципы Истины, Любви и Красоты, несущие с собой справедливо организованное общество во имя блага Человека.

Введение принципа платности в университетское образование меняет реальную ситуацию в образовательном пространстве. Для получения образования на платных отделениях университетов необходимо обладать определенными средствами, т. е. оно становится в основном доступным богатым слоям населения. Если же учесть мировую тенденцию роста цен за образовательные услуги (с 1970 по 1990 год средняя стоимость обучения в частных университетах США возросла на 474%, а средний рост потребительских цен не превысил 248%¹³), то следует говорить о еще одной критерии расслоения населения страны – получению высшего образования.

В постсоветских странах «происходит все большая дифференциация рыночной и нерыночной системы предоставления образовательных услуг. При этом в общем их объеме рыночные услуги, оказываемые по требованию текущей конъюнктуры рынка, начинают составлять все более заметную долю»¹⁴. Но здесь возникло две существенных проблемы, которые неизбежно сказываются на социальном развитии общества. Во-первых, ориентация на конъюнктурные соображения в сфере образования, которые отражают мимолетное состояние рынка, противоречит стратегическим национальным целям и приоритетам социально-экономического развития, а поэтому исключают фундаментальную составляющую из содержательного процесса образования. Теряется тот потенциал инновативного мышления, который всегда был следствием качественного фундаментального образования. Во-вторых, неизбежны перекосы в количественном плане при подготовке специалистов по разным специальностям чреватые утратой методов подготовки инженерно-технических кадров, без которых развитие национальной материально-технической базы современного производства невозможно.

Введение платное образование связано с реальным уходом от государственного патернализма в образовательной сфере, когда значительное бремя финансовых расходов ложится на плечи родителей, а иногда – фирм. При этом высокая оплата за образование не всегда гарантирует его высокое качество. Качество образования – это еще одна из наиболее актуальных проблем образовательной сферы. Поэтому в последние годы правительства России и Украины стали более пристально подходить к выдаче лицензий на оказание образовательных услуг особенно в сфере высшего образования. Но пока ситуация мало меняется в лучшую сторону. Этому способствует установка на упрощение содержательного

¹² Бакіров В.С. Класичні університети як дорівкази цивілізаційного розвитку // Університетська освіта України ХХІ століття: проблеми, перспективи, тенденції розвитку. Міжнародна науково-практична конференція. – Харків, 200. – С. 21.

¹³ Frank R.H., Cook P.J. The Winner-Take-All Society. Why the Few at the Top Get So Much More Than the Rest of Us. L., 1996. – P. 165.

¹⁴ Бальхин Г.А. Управление развитием образования: организационно-экономический аспект. – М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2003. – С. 8.

компонента образования, сокращение аудиторных занятий, широко развитая система взяточничества и коррупции в вузах.

Качественному изменению ситуация в сфере образования должны способствовать меры, входящие в состав социальной политики государства и реализуемые им посредством как прямых, так и косвенных методов. При этом должен обеспечиваться комплексный подход в обновлении образовательной сферы. Вся система образования должна обеспечивать формирование у обучаемых способности четко адаптироваться в меняющейся ситуации, умение самостоятельно и систематически приобретать необходимые знания, применять их на практике, широко и критически мыслить, грамотно работать с информацией, брать на себя ответственность за принимаемые решения, обладать необходимым уровнем социально-психологической компетентности, эффективно взаимодействовать с другими членами коллектива. «Непременными условиями достижения перечисленных и связанных с ними целей служат вовлечение каждого обучаемого в активный познавательный процесс, сокращение репродуктивных форм работы с учебным материалом, внедрение новых лично-ориентированных технологий, обеспечение свободного доступа к необходимой информации, усиление практической направленности содержания учебных дисциплин в сочетании с его фундаментализацией и гуманизацией»¹⁵.

При этом, на наш взгляд, все же наиболее основательным принципом обеспечения качества образования остается принцип живого общения студента и преподавателя, который позволяет не только ориентировать студента на тематику самостоятельной работы, но и более глубокого и всестороннего обсуждения и осмысления тех новых полученных студентом знаний, которые он «добыл» в библиотеке, Интернете и из других источников. Мы согласны с разработчиками Концепции развития экономического образования в Украине в том, что «основным способом реализации содержания образования является педагогика сотрудничества и социального партнерства, которая имеет место в образовательном процессе благодаря непосредственному контакту того, кто учится, с тем, кто учит. Социализация личности не может полноценно осуществляться вне общения с преподавателем, что было бы равноценным отрыву обучения от воспитания. Все другие способы являются производными и вспомогательными»¹⁶.

Сегодня в университетском образовании важно перебороть те негативные тенденции, которые правдиво описал Е. Балацкий применительно к высшему образованию в России. Они отразились в том, что «в обществе произошло образование двух видов институциональных ловушек. Первый вид ловушки (организационный) – неэффективная, но устойчивая система вузов-мутантов, не дающая полноценного образования; второй вид ловушки (ментальный) – неэффективная, но устойчивая система нравов, ориентирующая студентов на отлынивание от знаний. В настоящий момент возникшая организационная форма вузов и «новая» образовательная мораль вполне устраивают подавляющую часть населения страны. Если такое положение дел сохранится в течение еще одного десятилетия, деградация сферы высшего образования может стать необратимой»¹⁷. Такие же негативные явления и процессы наблюдаются и в украинской высшей школе. Соглашательство с ними и их замалчивание способствуют дальнейшему развалу национальной системы высшего образования, что ставит под вопрос наше человеческое будущее.

Поступила в редколлегию 17.05.2006.

© Задорожная О.Г., 2006

¹⁵ Багаутдинова Н.Г. Высшая школа сегодня и завтра: пути преодоления кризиса. - М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2003. – С. 369-370.

¹⁶ Пономаренко В.С., Афанасьев М.В., Задорожный Г.В. Концепція розвитку економічної освіти в Україні // Економіка розвитку, 2003, № 4. – С. 10.

¹⁷ Балацкий Е. Институциональные конфликты в сфере высшего образования // Свободная мысль – XXI, 2005, № 11. – С. 37-38.